

**Л. М. Чепелева, М. В. Верстова,
В. В. Верстов**

УДК 159.9.07

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЙ С РОДИТЕЛЯМИ ДЕТЕЙ В СИТУАЦИИ ОТКРЫТОГО РОДИТЕЛЬСКОГО КОНФЛИКТА ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

В наше время конфликтные разводы, к сожалению, становятся повседневным событием. Конфликтная ситуация развода, в которой оказывается ребенок не по своей воле, в большинстве случаев затрагивает интересы, потребности ребенка, что, как правило, негативно влияет на психическое развитие и состояние ребенка. Все чаще решение внутрисемейных конфликтов, в том числе и «деление» детей, происходит в суде. В судебном порядке сегодня решаются вопросы, касающиеся разногласий в воспитании детей, определяется порядок общения родителей с детьми, место жительства ребенка [11].

Количество разводов в России на 2020–2021 год неуклонно растет, что демонстрирует статистика. Так, по данным Росстата, число разводов увеличилось на 8,2 % и составило 62,9 тысячи. За январь–июль 2021 года число разводов в России выросло на 32,9 % (370,5 тыс. против 278,8 тыс. разводов в первой половине 2020 года).

Развод – это всегда кризис семьи. В результате происходит реорганизация семейной системы. Вне зависимости от возраста ребенка, семья всегда оказывает влияние на его развитие и формирование.

Анализируя результаты исследований, а также результаты судебно-психологических экспериментов, можно сделать выводы: в большинстве случаев в результате развода, кото-

рый является психотравмирующей ситуацией, у всех членов семьи возникают нарушения психических состояний [12; 16]. Ребенок является наиболее чувствительным к психотравмирующему влиянию развода, исходя из эмоциональной и психологической незрелости и возрастной и естественной зависимости от матери и отца.

Для установления наличия или отсутствия психологического влияния и его характера на ребенка со стороны родителей судом назначается судебно-психологическая экспертиза [1; 2; 3].

Последнее десятилетие отмечается рост запросов на проведение судебно-психологических экспертиз по гражданским делам, в которых затрагиваются права и интересы несовершеннолетних детей. Это касается как бракоразводных процессов, так и определения места жительства и/или определения порядка общения ребенка при раздельном проживании родителей. В этих случаях, как правило, назначается судебно-психологическая экспертиза детско-родительских отношений. Цель такой экспертизы – более детальное исследование характера взаимоотношений между ребенком и другими членами семьи, в первую очередь родителями, особенностей влияния на психическое развитие ребенка и его психологическое состояние индивидуально-психологических особенностей родителей, используя психологические знания и психологический инструментарий.

Психологической наукой на сегодняшний день накоплен значительный массив данных по проблемам отношений между родителями и детьми. Говоря о детско-родительских отношениях, нельзя не упомянуть психоаналитические концепции, в которых влияние детства и семьи на всю дальнейшую жизнь человека поставлено во главу угла, как в ортодоксальном психоанализе Зигмунда Фрейда, так и во всех более поздних концепциях. К психоаналитическим теориям традиционно относят концепции Э. Эриксона и Э. Фромма [13; 15].

Э. Эриксон указывает на наличие у родителей «чувственной заботы» о нуждах ребенка при чувстве полного личного доверия к

нему. Следовательно, оберегая ребенка от опасностей, ему необходимо обеспечить определенную степень свободы. А необходимый баланс между требованиями родителей и своей самостоятельностью ребенок способен устанавливать сам [15].

Фундаментальной основой развития ребенка, по мнению Э. Фромма, является родительское отношение. В своих работах он выделяет материнское отношение к ребенку и отцовское, указывая на их неодинаковость, но необходимость наличия обоих. Среди основных отличий материнской и отцовской любви автор выделяет безусловную любовь матери (любит за то, что он есть) и обусловленную любовь отца (любит за то, что тот соответствует его ожиданиям) [13].

Следует отметить, что отношение родителей к ребенку по своей природе может быть двойственным, амбивалентным: это полное принятие, любовь и объективная оценка, жесткий контроль. Согласованность противоположных позиций в родительском восприятии ребенка способна определять уровень психологического комфорта ребенка в детско-родительских отношениях и наилучшие условия для становления личности ребенка. Ряд исследований демонстрирует, что в процессе развития ребенка по мере его взросления меняются и увеличиваются требования родителя к ребенку (гипоопека, гиперопека, попустительство и др.), требования могут меняться от доминирования безусловной и безоценочной позиции родителя к полностью противоположной [11]. Поэтому в рамках проведения судебно-психологической экспертизы психолог-эксперт может дать оценку психического состояния ребенка и родителей, определить психологические особенности обследуемых, выявить наличие/отсутствие влияния родителей и/или других родственников на детей, характер поведения родителей в конфликтной ситуации, оценить степень привязанности несовершеннолетнего ребенка к каждому из родителей отдельно, учитывая возраст, психическое развитие несовершеннолетнего ребенка и динамику семейного конфликта [10].

Возникновение острых открытых конфликтных отношений между супругами в ситуации расторжения брака и/или при передаче ребенка на воспитание одному из родителей при отсутствии четких соглашений между бывшими супругами отмечают большинство экспертов, занимающиеся судебно-психологическими экспертизами в рамках семейных отношений в гражданских делах.

В процессе проведения судебно-психологических экспертиз мы, как и другие коллеги, нередко сталкиваемся со стремлением родителей настроить ребенка против другого родителя, в том числе препятствуя общению второго родителя с ребенком, выдумывая разные истории, «...заболел, боится, не желает встречаться, уехал, уроки, тренировки, режим дня...». К моменту судебного разбирательства ребенок, как правило, находится уже в длительной психотравмирующей ситуации, что естественно отражается в его поведении, влияет на ответы на вопросы эксперта, результаты психологического исследования, а также отрицательно влияет на эмоциональное состояние ребенка и психическое состояние в целом.

Таким образом, ребенок, которого родители втягивают в свой открытый конфликт, оказывается в «конflikте лояльности», который, в свою очередь наносит вред его психическому развитию. Родители начинают искать в ребенке союзника, и ему приходится выбирать чью-либо сторону: с кем быть, с кем «дружить». Ограничивая контакты ребенка с отсутствующим родителем, проживающий с ребенком родитель часто пытается сформировать отрицательный образ другого родителя у ребенка, изменяя и искажая информацию не всегда положительную сторону [10; 11].

Желание одного из родителей притянуть ребенка на свою сторону, разделить свою позицию, дать отрицательную оценку другому родителю в глазах ребенка, утверждая, что он желает причинить вред, боль, неприятности, отсутствие безопасности и стабильности квалифицируются зарубежными исследователями как «синдром родительского отчужде-

ния». Понятие «синдром родительского отчуждения» в 1985 году было введено детским психиатром Ричардом Аланом Гарднером (Parental Alienation Syndrome) [9; 10]. Данным понятием было обобщено описание состояния некоторых детей, оказавшихся в центре открытого конфликта между родителями и вынужденных выбирать, к кому из них примкнуть.

В результате влияния синдрома родительского отчуждения ребенок уже сам демонстрирует по отношению к одному родителю позитивные чувства, а по отношению к другому – чувства враждебности. Без каких-либо причин ребенок начинает отказываться от контактов с отдельно проживающим родителем. Однако при проведении психологического обследования во время экспертизы становится очевидным, когда такое «поведение ребенка обусловлено влиянием одного из родителей и желанием ребенка избежать непереносимых противоречивых чувств, возникающих по отношению к обоим родителям и к ситуации в целом» [6].

Психологи-эксперты отмечают, что, ребенку свойственно неосознанно присваивать отношение родителя, с которым он проживает, к другим членам семьи, вовлеченным в конфликт. Находясь в ситуации давления со стороны одного или нескольких значимых взрослых, ребенок испытывает повышенную тревожность, отсутствие чувства безопасности, эмоциональную напряженность, страх наказания за поведение, не соответствующее ожиданиям родителей [10; 11]. Из-за неосознанного принятия позиции значимого взрослого у ребенка происходит блокирование истинных чувств к родителю, исключенному из круга взаимодействующих с ним близких. Как показывает экспертная практика, при такой ситуации вербально дети транслируют отрицательное отношение к одному из родителей (обычно к проживающему отдельно), а психологическое исследование выявляет эмоциональную привязанность и потребность в эмоциональной близости, общении с ним.

Решающее значение о местожительстве ребенка с момента достижения им десятилет-

него возраста зависит от его желания, искренность которого чаще всего возможно определить лишь путем целенаправленного психологического исследования. Конфликт в семье между родителями может вызывать нежелательные психоэмоциональные состояния у ребенка, например стресс, замкнутость, неуверенность, чувство страха, подавленности. В подобной ситуации психолог должен учитывать состояние повышенной запуганности и внушаемости ребенка, чтобы выявить его истинное отношение к каждому из родителей.

Для ребенка в ситуации развода родителями наиболее сложен «внезапный» переход от традиционных отношений «мама-папа-ребенок» к вновь возникшим двум отдельным отношениям «ребенок-мама» и «ребенок-папа». Другими словами, ребенок может одновременно поддерживать отношения с двумя родителями. Иная ситуация складывается, когда он «вынужден» видится только с мамой, но в отсутствии папы, и, наоборот.

При определении места жительства ребенка суд должен выяснить мнение самого ребенка, для чего должны быть созданы все необходимые объективные условия, при которых ребенок сам, без давления каждого из родителей, смог бы выразить свое мнение о том, с кем ему комфортнее проживать. Для этого ребенок может быть вызван в судебное заседание и опрошен в присутствии специалиста – педагога.

По результатам обработки материалов, полученным от несовершеннолетних подэкспертных младшего дошкольного возраста с учетом психологических свойств личности ребенка, нередко наблюдается снижение интеллектуального развития, а также возрастание внутренней психологической напряженности, которая присутствует во взаимоотношениях с одним из родителей (как правило, с проживающим вместе с ребенком).

В ситуации развода родители часто неосознанно используют ребенка как союзника, чтобы достичь своей цели, что существенно затрудняет выбор между отцом и матерью. Последствия такого союзничества могут выражаться в различных невротических прояв-

лениях, повышенной или понижении агрессии, а также расстройстве адаптации. Перечисленные особенности детско-родительских отношений могут существенно повлиять на мнение ребенка, не отражая истинных его интересов. Так, его мнение может определяться скорее силой психоэмоциональной зависимости от одного родителя и агрессивного настроения к другому.

Важно отметить, что желание родителей определить место жительства ребенка и/или порядок общения с ним через суд не всегда свидетельствует о наличии конфликта. Так, по мнению Р. Стюарт, при судебных спорах о порядке осуществления родительских прав степень выраженности конфликта может быть как более, так и менее явной.

О наличии так называемого высокого уровня конфликта в судебном споре может свидетельствовать целый ряд признаков.

Так, внешними признаками следует называть попытки ограничения общения ребенка с другим родителем; большое количество судебных заседаний и объема дела; затягивание судебного процесса; привлечение в процесс нескольких представителей или их частая смена, различных общественных организаций по защите прав детей, а также СМИ; уклонение от исполнения ранее вынесенных судебных постановлений и их обжалование; злоупотребление процессуальными правами.

Внутренними признаками можно считать наличие в анамнезе у родителей различных психопатологий, таких как депрессия, аутистические черты поведения, агрессивное поведение и отгороженность; высокий уровень конкуренции между супругами; вера одного из супругов в неспособность второго быть хорошим родителем; враждебные межличностные отношения супругов; размытость в понимании собственных нужд и нужд ребенка; стремление к тому, чтобы привязать ребенка к себе, тенденция к вовлечению ребенка в личный конфликт.

Во всех случаях период развода родителей затрагивает интересы ребенка и оказывает негативное влияние на его психическое и психологическое состояние.

По материалам судебно-психологической экспертизы (СПЭ) в ситуации открытого родительского конфликта нами были рассмотрены особенности отношения детей к родителям. Исследование проводилось с использованием проективных методик (рисуночные методики (рисунок семьи), интерпретация сюжетных картинок, методика Рене Жиля, цветовой тест отношения (ЦТО)), наблюдение в процессе взаимодействия ребенка с родителем [4; 7].

Отношение ребенка к отдельно проживающему родителю устанавливалось с помощью анализа материалов гражданского дела, беседы с родителями, направленной клинической беседы с ребенком, экспериментально-психологического исследования, наблюдения за взаимодействием ребенка с каждым из родителей на протяжении всего экспертного исследования и при проведении пробы на совместную деятельность.

Обратимся к примеру. Была проведена СПЭ в отношении 2-х братьев: 5 лет и 7 лет. Старший из братьев показал резко отрицательное отношение к матери, доминировавшее у него. У несовершеннолетнего Д. присутствует выраженное эмоциональное предпочтение и эмоциональная привязанность к одному из родителей – отцу. По отношению к отцу выявлено стремление к общению и взаимодействию. У старшего брата к матери амбивалентное отношение, эмоциональное вытеснение матери, эмоциональный контакт у ребенка с матерью отсутствует, что, на взгляд эксперта, есть степень влияния проживающего с ребенком родителя-отца.

У младшего брата отмечается эмоциональная привязанность к обоим родителям, но с предпочтением во взаимоотношении отца. Предпочтение отца во взаимоотношении, на взгляд эксперта, есть отсутствие ежедневного опыта регулярного взаимодействия, общения ребенка с матерью.

Со слов старшего ребенка переехали в город К. перед Новым годом:

«...папа нас забрал до праздника, был утренник..., он пришел и забрал. Мама сказала, что только на неделю..., но когда мы

приехали, мы не захотели уезжать...», «...мне здесь папа велосипед купил, а там у меня был 4-х колесный...»;

«у меня здесь все по двадцать тысяч, и квартиру нам каждому по своей папа купил по 2 миллиона», продолжает – «когда я вырасту, я папе буду только самое крутое покупать, я буду футболистом, а они богатые...».

В ходе исследования ребенок держится свободно, фон настроения ровный, охотно и с интересом выполняет предложенные задания, сообщает необходимые сведения о себе, о родителях.

По отношению к матери настроен негативно, при этом говорит о ней заученно (в речи звучат обороты, которые используются отцом в беседе с экспертом).

Исследование эмоционального состояния испытуемого, а также системы отношений ребенка изучались с помощью проективных рисуночных методов и цветового теста отношений.

По данным ЦТО уровень эмоциональной привлекательности, близости, симпатии в отношении ребенка к отцу высок (совпадение цветов, с которыми ребенок ассоциирует сам себя и отца, подтверждает наличие сильной связи с ним, значимости процесса идентификации). Но в наличии амбивалентность чувств по отношению к отцу: это и негативизм, импульсивно-агрессивное поведение, но и стремление к покою, потребность в приятном общении, стремление к гармонии, самообладанию, чувствительность.

По данным ЦТО уровень эмоциональной привлекательности для матери ребенка недостаточно высок. Отношение к матери лишено как положительной, так и выраженной отрицательной окраски – соотнесение ее с фиолетовым цветом свидетельствует о восприятии ее ребенком как желающей очаровывать, как чувственную и внушаемую.

Сказка-тест «Птенец» направлена на определение степени зависимости ребенка от одного или обоих родителей. Данная методика подразумевает, что ребенок в игровой форме знакомится с небольшой сказкой, в которой обыгрывается некая ситуация и сформу-

лирован вопрос; ответ – это выбор ребенка. «На дереве в гнездышке спят птички: мама, папа и маленький птенец. Неожиданно налетел сильный ветер, ветка сломалась, и гнездышко упало вниз: все птички очутились на земле. Папа взлетел и сел на одну ветку, мама тоже взлетела и села на другую. Что делать птенчику?».

Ответ ребенка: «Они его поцеловали, подняли его и полетели, мама папе его положила на спину, и они улетели...».

Подобные ответы часто дают независимые и инициативные дети, воспитывающиеся в полной семье. Выбирая обоих родителей в качестве спасителя, ребенок обозначает особую эмоциональную значимость их обоих.

Следующая история – «Страшный сон». «Какой сон увидел мальчик?» «мне ужасы всегда снятся, меня все бьют и заканчивается плохо. Все...».

Ребенок получил 4 балла, что характеризуется тем, что дети называют в качестве источника страха взрослых.

Психологическое исследование сферы семейных отношений по методике Рене Жюля у несовершеннолетнего ребенка с отцом и матерью.

Психолог предлагает подэкспертному рассмотреть стандартный альбом и обозначить среди изображенных персонажей свое место и выбрать вид поведения в ряде ситуаций. Задания по тексту были поняты правильно, а решения о размещении выполняются достаточно быстро, с учетом оценки ситуации. Объяснения выборов адекватны.

У ребенка доминирует положительное отношение к отцу (80 %), менее выражено отношение к мачехе и к матери (20 %).

Преобладает отрицательное отношение к родительской чете в целом. Отношение к матери и к отцу – «не воспринимаются ребенком как родительская чета» (родители). В ситуациях, когда «мама и папа вместе» испытуемый показал – дистанцирование от обеих фигур (90 %).

Фигура отца воспринимается любящей и заботливой (60 %). В индивидуальной харак-

теристике отсутствует любознательность, но есть общительность (63 %), выражены конфликтность (38 %) и закрытость (26 %).

По отношению к отцу мальчик испытывает чувства привязанности, нежности и потребности в эмоциональном общении, методика показала, что ребенок предпочитает образ папы.

Враждебный настрой по отношению к одному из родителей в ряде случаев может носить сверхценный характер, а также может сопровождаться индуцированными сензитивными идеями отношения, которые определяют поведение подэкспертных (Сухарева, Ковалев, Макушкин). Так, подэкспертный М. отказывался от подарков своей матери, аргументируя это страхом того, что она хочет его «выкрасть», «...я не буду брать у нее еду, мы очень хорошо позавтракали, папа готовит самые вкусные блинчики...».

По результатам проведенных СПЭ в 12 семьях был установлен факт активного настраивания ребенка одним родителем против другого, проживающего отдельно. Индукторами выступали как матери, так и отцы – в семи и пяти случаях соответственно. Негативное отношение к отдельно проживающему родителю в результате активного настраивания ребенка против него ярко иллюстрируется в следующем примере.

Девочка (4,5 года) после развода осталась по устному соглашению с матерью, которая ребенку не разрешала встречаться с отцом.

Пример из экспертной практики: ...при первом впечатлении ребенок приветлив: девочка здороваается, улыбается. Проявляет активность, знакомится с кабинетом и демонстрирует готовность к сотрудничеству. О себе сообщила, что ей 4,5 года, ходит в садик, в садике много друзей. Живет с мамой, мама работает уборщицей. В начале беседы ребенок эксперту сообщил, что садик находится далеко от дома, но в процессе возникновения доверия к эксперту сообщила, что ходит в садик «К...», а папе сказали, что в другой..., а на самом деле садик рядом, это только для папы далеко садик..., «это для папы как будто далеко».

По отношению к отцу говорит заученно (в речи звучат обороты, которые не свойственны возрасту 4-летнего ребенка), сообщает противоречивую информацию. К отдельно проживающему родителю (отцу) ребенок настроен противоречиво, амбивалентно. При обсуждении семейной ситуации формулировки становятся более «взрослыми», в форме категоричных суждений. При беседе обнаруживается осведомленность в деталях родительского конфликта, с желанием и интересом обсуждает с экспертом этот вопрос.

При обсуждении темы родительского конфликта девочка ответы на вопросы эксперта сводит к конфликтной ситуации, когда в дом была вызвана полиция, с готовностью беседует об этом.

Ребенок эксперту заявил, что мама перед экспертизой ей говорила «...что мне можно говорить, а что нельзя говорить..., что папе нельзя говорить, что в садик хожу, потому что он может меня забрать...»

«...папа маму обижал, заставлял меня пить пиво, потому что мама его не пила...»

Эксперт – «а как заставлял пить пиво?»
«говорил хочешь, а я говорила нет.... И уходила к маме...»

Эксперт уточняет:

«...а ты хотела бы с папой быть, мы это никому не скажем...»,

«...папа хотел забрать меня себе и маме не вернуть..., но это же Я ее ребенок..., она меня родила...»

Данную ситуацию несовершеннолетний ребенок может оценивать как игру, так как яркая фантазия и богатое воображение ребенка позволяют создавать целые картины в голове 4-5-летнего ребенка, в данном возрасте детям свойственно расценивать родителей как авторитетный источник новых сведений. Отношения между родителями – первое, что видит ребенок, это тот эталон, который он считает единственно верным.

Дети в бракоразводном процессе проявляют яркую эмоциональную реакцию на семейный конфликт. Наибольшую роль играет длительность периода проживания ребенка и родителя раздельно, а также регулярность и

продолжительность встреч с ним. Так, чем дольше ребенок изолирован от отдельно проживающего родителя, тем ярче выражено индуцированное состояние. Таким образом, формирование мнения ребенка, высказываемого им, зависит от качества его отношения к каждому родителю.

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены трудности, связанные с особенностями отношений с родителями у детей в ситуации открытого родительского конфликта по материалам судебно-психологической экспертизы. Описаны возможности психологической диагностики детей с родителями в экспертной практике. Исследования проводились с использованием проективных методик (рисуночные тесты, проективная методика Рене Жиля, для изучения социальной приспособленности ребенка с окружающими, понимание на картинах изображенного сюжета, цветовой тест отношения), наблюдение. Полученные сведения способствуют объективизации выводов психолога в сложных экспертных ситуациях по решению вопросов, связанных с воспитанием детей.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, родительский конфликт, виды родительского конфликта, синдром родительского отчуждения, судебно-психологическая экспертиза.

SUMMARY

The authors consider the difficulties associated with the peculiarities of relations with parents in children based on the materials of forensic psychological examination. The possibilities of psychological diagnostics of children with parents in expert practice are described. The research methods were carried out using projective techniques (interpretation of plot pictures, color attitude test, drawing techniques, Rene Gilles technique), observation. The information obtained contributes to the objectification of the conclusions of the psychologist in difficult expert situations to address issues related to the upbringing of children.

Key words: child-parent relations, parental conflict, types of parental conflict, parental alienation syndrome, forensic psychological examination.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верстова М. В., Верстов В. В. Судебно-психологическая экспертиза в судебных спорах при определении места жительства детей // Вестник криминалистики. – 2019. – № 3 (71). – С. 75–81.

2. ГПК РФ Статья 85. Обязанности и права эксперта.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. – М., 2016.

4. Енгальчев В. Ф., Шипшин С. С. Практикум по судебно-психологической экспертизе: учебно-методическое пособие для экспертов, учебное пособие студентов факультетов психологии высших учебных заведений. – Калуга: КГУ им. К. Э. Циолковского, 2013. – 288 с.

5. Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. – М., 2005. – 320 с.

6. Мардер Л. Д. Опыт судебно-психологической экспертизы по вопросам о воспитании и месте жительства детей: измерение рисков [Электронный ресурс] // Психология и право. – 2013. – Т. 3. – № 1. – URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n1/58330.shtml>.

7. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учебное пособие. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ», 1998. – 672 с.

8. Русаковская О. А., Сафуанов Ф. С., Харитонова Н. К. Актуальные вопросы участия специалистов в судебных спорах о воспитании детей раздельно проживающими родителями [Электронный ресурс] // Психология и право. 2011. – Т. 1. – № 1. – URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n1/39325.shtml>.

9. Сафуанов Ф. С., Русаковская О. А. Методологические проблемы комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по делам о воспитании детей при раздельном проживании родителей // Психологическая наука и образование. – 2010. – № 2.

10. Сафуанов Ф. С., Харитонова Н. К., Русаковская О. А. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. – М., 2011.

11. Соловьева Е. А. Характер супружеских отношений как фактор воспитания детей в семье [Электронный ресурс] // Russian Journal of Education and Psychology. – 2014. – № 10 (42). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakter-supruzheskih-otnosheniy-kak-faktor-vozpitaniya-detey-v-semie>.

12. Фигдор Г. Дети разведенных родителей: между травмой и надеждой. – М.: Наука, 1995. – 376 с.

13. Фигдор Г. Между иллюзией «развода» и ответственностью за вину // Психологический журнал. – 1998. – Т. 19. – № 5. – С. 88–96

14. Фромм Э. Душа человека, ее способность к добру и злу. – М.: Аст, Астрель, 2010. – 564 с.

15. Чупров Л. Ф. Судебно-психологическая экспертиза в работе психолога образования // Библиотека сообщества «Сетевое методическое объединение психологов образования» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.it-n.ru/attachment.aspx?id=60513>.

16. Эриксон Э. Самоидентичность и жизненный цикл. – М., 2000. – 234 с.

17. Якимова Т. В. Нормативные и травмирующие аспекты развода родителей для ребенка // II Международная конференция по консультативной психологии и психотерапии, посвященная памяти Федора Ефимовича Василюка: сборник материалов. – 2020. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normati-vnye-i-travmiruyuschie-aspekty-razvoda-roditelei-dlya-rebenka>.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

